

Сяо Ду сдёрнул с меня верхний халат, глубоко вздохнул, затем разорвал мою рубашку, но, сняв её лишь до половины, встал. Я подумал, что снова появились убийцы, однако он взял мой халат и скрылся в темноте, не объяснив, куда направляется. Я, сонный, задремал, а когда очнулся, Сяо Ду стоял ко мне спиной, сгорбившись, и его руки двигались вверх-вниз.

Бесстыдный парень, осмелился делать такое прямо при мне...

Я собрался продолжить притворяться спящим, но уловил запах горелого дерева и увидел, как перед Сяо Ду вспыхнул огонь. Лишь тогда я понял, что он добывает огонь трением. Услышав шорох сзади, он обернулся, и я мгновенно закрыл глаза, уловив его тихий, едва слышный смешок. Не поняв его смысла, я услышал, как он снова повернулся и раздул костёр.

— За последние месяцы в Инчжоу я научился многому, чему вы, дядя, меня не учили. Польза огромна.

Я фыркнул, почувствовав, что наконец могу говорить, и, с трудом сглотнув, равнодушно произнёс:

— Боюсь, от пиратов ты перенял не только полезное, но и дурные привычки.

Сяо Ду на мгновение замолчал:

— Только что я...

Я небрежно отозвался:

— Ты случайно проглотил Вэньна, который я принял ранее. Я знаю, ты ошибся.

Сяо Ду наступил на ветку и долго молчал. Ему всего семнадцать, он ещё мальчишка, только познающий чувства. Если вовремя пресечь его неправильные мысли, всё ещё можно исправить. Но как это сделать, не оттолкнув слишком далеко? Разрываясь между этими мыслями, я чихнул и взглянул на него. Он стоял с обнажённым торсом, весь мокрый, полный юношеской удачи, и мне совсем не хотелось приближаться.

Я не двигался, но он вдруг поднялся — и это меня поразило. Он был совершенно голым, его одежда лежала на камнях. Я невольно скользнул взглядом вниз и, хотя нижняя часть его тела скрывалась в тени, разглядел мощное телосложение, от которого я, взрослый мужчина, почувствовал себя неполноценным.

— Ну как, дядя? — Он приблизился, полностью выйдя из тени.

Он стоял передо мной высокий и прямой, его узкие красивые глаза прищурились, когда он смотрел на меня сверху вниз.

— Ч-что как? — Невидимая тяжесть навалилась на меня, и язык заплетался.

Он наклонил голову, уголок губ дрогнул:

— Я.

Вот наглец! Какой вопрос! Я потерял дар речи, не зная, что ответить. Увидев моё замешательство, он придвинулся ещё ближе:

— Дядя, если сейчас не можете ответить, подумайте и скажите позже.

В его словах я уловил упрямство, но сохранил холодное лицо и спокойный тон:

— Что я о тебе думаю, не важно. Важно, что думают подданные. Хоть ты и стал наследным принцем, не расслабляйся. Будь осмотрителен в словах и поступках.

Я говорил сурово, надеясь, что это окажется ушатом холодной воды, но Сяо Ду сел рядом.

— Дядя, как, по-вашему, мне быть осмотрительным? — Он повернулся, его губы оказались слишком близко, и влажное дыхание коснулось моего уха, заставив вздрогнуть. Сяо Ду тыльной стороной ладони коснулся моего лба. Я взглянул на него, но, прежде чем смог что-то сказать, чихнул. Он встал, подошёл к камням, где сушилась одежда, и выбрал одну из высохших вещей:

— Дядя, сними мокрое и надень моё.

Я поколебался, но взял его одежду, снял прилипшую к телу рубашку. Он отвернулся, позволив мне полностью раздеться и надеть его халат. Этот парень, хоть и молод, был уже крупнее меня, и его одежда оказалась велика. Рукава были длиннее, подол доставал до лодыжек, и, надев её, я понял, что это лёгкий верхний халат, почти прозрачный и совсем не подходящий для ношения отдельно.

— Готово, дядя?

Услышав его вопрос, я почувствовал неловкость, но было уже поздно. Он обернулся, взглянул на меня и застыл, уши его мгновенно вспыхнули. Но, в отличие от прошлых разов, он не отвел взгляд, а продолжал пристально смотреть. Я уже собирался вспылить и отчитать его, как он наконец опустил глаза, поднял рубашку и с почтительностью протянул её:

— Я не заметил, дядя... Простите.

Я взял одежду и накинул на себя, чувствуя, что этот парень меня поддразнил, но, как старший, не мог показать своего смущения, поэтому лишь равнодушно бросил:

— Ничего.

Вероятно, заметив моё недовольство, Сяо Ду не стал больше наглеть, сел и помолчал, прежде чем снова заговорить:

— Дядя, вы знаете, кто те люди, что смешались с дворцовой стражей?

Я покачал головой, не ответив, но у меня уже были догадки. Тот, кто смог посадить своих людей среди охраны, должен быть членом императорской семьи, имеющим доступ к кораблю. Вероятно, это мой седьмой брат, Сяо Сунь.

Он не знает, насколько я слаб, иначе не послал бы столько умелых убийц.

Я размышлял об этом, как вдруг Сяо Ду тихо сказал:

— Эти люди пришли за мной.

Я удивлённо поднял глаза и увидел, как он держит острый медный гвоздь:

— Я вытащил его из черепа одного из них. Таких людей с медными гвоздями в головах я встречал в Инчжоу, едва не став их жертвой.

Я взял гвоздь и сразу понял, кто эти люди. Это были смертники, которых мой отец воспитал до восшествия на престол. Все они были приговорёнными, но благодаря умениям были отобраны. После смерти отца их взяла под своё крыло моя мачеха, императрица Мэн. После того как я отравил её, эти смертники исчезли, но теперь...

Они всё ещё служат семье Мэн?

Инчжоу... Разве не Сяо Мо, племянник императрицы Мэн, отправился туда вместе с Сяо Ду?

Да, у него есть все причины убить Сяо Ду.

Я покачал головой, вздохнув:

— Собака, что кусает, не лает. Это правда. Тебе нужно быть осторожнее.

— Не беспокойтесь, дядя, я уже сталкивался с такими методами, — сказал Сяо Ду, его голос стал твёрже, и он указал рукой. — Они не отступят. Дядя, посмотрите туда. Здесь оставаться нельзя, нам нужно укрыться в городе.

Я посмотрел в указанном направлении и увидел огоньки на берегу реки. Внезапно мне пришла мысль — после победы Сяо Лань укрепил свою власть, а Царство Чи продолжает угрожать. Оставаясь во дворце, я связан по рукам. Почему бы не воспользоваться случаем, сбежать к моему дяде, маркизу северо-запада, а затем вернуться с войском?

Закончив размышления, я сказал:

— Пойдём на Цветочную улицу.

Сяо Ду помог мне подняться, но, услышав это, остановился:

— Цветочную улицу?

Большинство членов Белой стражи, оставленных Бай Яньчжи в Мяньцзине, скрывались в районе Цветочной улицы. Чтобы Сяо Ду не помешал моим планам, я не мог объяснить ему свои намерения, поэтому лишь усмехнулся:

— Что, никогда не был? Я покажу тебе.

Сяо Ду не стал расспрашивать, повернулся ко мне спиной и присел:

— Дядя, я понесу вас. — Он сделал паузу. — Так быстрее.

Я обнял его за шею, он поднял меня, взяв под ноги. В этот момент мне показалось, будто я оседлал снежного волка из своих снов. Сердце сжалось, словно зависло в воздухе, и я почувствовал тревогу, ощущение потери контроля. Инстинктивно я разжал руки, желая спуститься, но Сяо Ду вдруг снял пояс, обмотал его вокруг моей талии и закрепил на запястьях — всё так быстро, что я не успел среагировать.

Я попытался вырваться, но руки и талия были стянуты, и я не мог пошевелиться:

— Ты...

— Дядя не хотел держаться, поэтому мне пришлось так поступить. — Сяо Ду повернул голову, его губы неожиданно коснулись моего лба, а во взгляде читалась насмешка. — Дядя... кажется,

стал легче, чем в прошлый раз. Вам нужно лучше питаться.

Это ты стал сильнее, парень. Я нахмурился, не желая спорить, и тихо велел ему идти быстрее.

Через полчаса ходьбы вглубь леса мы достигли городской стены Мянъцина.

Я не покидал дворец четыре года, и стена показалась мне невероятно высокой, словно неприступная гора. Видно, привыкнув смотреть на город свысока, я перестал ощущать его масштаб. А потом, сорвавшись с высоты в бездну, я стал смотреть на всё совсем иначе.

<http://bllate.org/book/15952/1426379>